

Социальная политика и народосбережение <https://spjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2024, Том 3, № 3 / 2024, Vol. 3, Iss. 3 <https://spjournal.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://spjournal.ru/PDF/06SPN324.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Асланов, А. Р. Война, гибридная война: современное политологическое измерение / А. Р. Асланов // Социальная политика и народосбережение. — 2024. — Том 3. — № 3. — URL: <https://spjournal.ru/PDF/06SPN324.pdf>

For citation:

Aslanov A.R. War, hybrid warfare: modern political science dimension. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2024;3(3): 06SPN324. Available at: <https://spjournal.ru/PDF/06SPN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Асланов Ашот Рафаельевич

Управление Министерства внутренних дел России по городу Севастополь, Севастополь, Россия
E-mail: aslanov.ashot1991@mail.ru

Война, гибридная война: современное политологическое измерение

Аннотация. В статье автором исследуется феномен гибридной войны. Раскрывается содержание базовых понятий «политика», «война», «вооруженный конфликт». Под первым понимаются разнокачественные по своему содержанию формы государственной деятельности, связанной с решением главной задачи обеспечения, сохранения и упрочнения существующей системы общественных отношений. Она определяет ее направление, задачи и их содержание. Вооруженный конфликт является семантическим дополнением и обобщением понятия «война», ее обозначением в системе международных правовых актов и национальном законодательстве, т. е. соотносится с ним как целое и его часть. Но в большей части используется в качестве обозначения правовой формы ведения конвенциональных боевых действий. С точки зрения автора войну следует рассматривать как динамичное общественное явление, выделяя три группы системных характеристик: социальные, политические и юридические. Война в статье трактуется как идеологически обусловленный и юридически формализованный вооруженный конфликт, направленный на достижение политических, экономических целей и иных государственных интересов. Автор приходит к выводу, что современные вооруженные конфликты представляют собой многоуровневые формализованные системы управления общественными процессами, где противоборствующие стороны преследуют исключительно свои государственные и негосударственные интересы политического и экономического характера, обусловленные степенью участия их составных элементов. Автор формулирует понятие «гибридная война» — обусловленное социальными, политическими, экономическими причинами противостояние двух сторон с применением конвенциональных и неконвенциональных технологий, направленное на достижение государственных и иных интересов. Выделяется две группы объективно обусловленных и субъективных, психолого-информационных признаков исследуемого явления.

Ключевые слова: политика; вооруженный конфликт; гибридная война; информационная война; конвенциональная война; цели гибридной войны; политология

С февраля 2022 года в средствах массовой информации в политическом дискурсе при анализе и освещении хода специальной военной операции на территории России широко используется понятие «гибридная война». Отчасти его употребление связывается с обобщением конвенциональных и неконвенциональных характеристик противостояния, но системное понимание данного явления отсутствует, что приводит к неправильной оценке протекающих событий как непосредственно в зоне ведения боевых действий, так и сопутствующих им социально-политических, экономических и иных процессов. В политической науке гибридная война как феномен исследуется относительно недавно, что и предопределило цель написания данной статьи: сформулировать его понятие, выделить основные группы признаков.

Архитектоника исследования опирается на априорный концепт, сформулированный К. фон Клаузевицем: вооруженное противостояние является продолжением политики «с применением иных средств» [1], под которыми как раз и понимается состояние войны, ведение боевых действий противоборствующими сторонами; и содержании базовых понятий «политика», «война», «вооруженный конфликт».

Политика представляет собой разнокачественные по своему содержанию формы государственной деятельности, связанной с решением главной задачи обеспечения, сохранения и упрочнения существующей системы общественных отношений. Она определяет ее направление, задачи и содержание [2].

Различают внутреннюю, внешнюю и глобальную политики, векторы которых сегодня культурно-исторически определены пространственными, ресурсными характеристиками, социальной стратификацией, уровнем функционирования экономики, развития промышленности, системой общественных и политических связей, конституционно-правовым строем и местом государства в существующей миросистеме. Под последней понимается общее территориально-временная сфера существования человечества, охваченная диалектическим единством цивилизационных типов, экзистенциально подчиненных единым системным правилам [3].

Следовательно война это многовекторный, трансформирующийся динамический процесс управления социальной организацией, напрямую или опосредованно принимающей участие в боевых действиях. Внутренняя, внешняя и глобальная политики государства играют в данном процессе ключевую роль.

Они лежат в основе предпосылок, поводов и причин начала противостояния между субъектами конфликта, перерастанием его в горячую фазу; от них зависит текущее положение хода боевых действий и непосредственно результат.

Понятие «вооруженный конфликт» впервые употребляется в ст. 2 Женевской конвенции 1949 года о защите жертв войны как семантическое дополнение к термину «война». ¹ По сути, его юридическая оболочка. С точки зрения автора формализация боевых действий на уровне нормативного акта необходима для создания механизма правового регулирования отношений между сторонами на международном уровне, обеспечения прав человека в зоне конфликта.

Исходя из содержания вышеупомянутой нормы вооруженный конфликт охватывает любое боестолкновение между конфликтующими сторонами независимо от юридической квалификации их действий, предпосылок, поводов и причин [4], т. е. соотносится с понятием «война» как целое и его часть. Но в большей части данный термин используется в качестве обозначения правовой формы ведения конвенциональных боевых действий.

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/> (дата обращения 10.12.2024).

С момента начала изучения сущности войны как социального и политического явления, она рассматривалась с различных теоретических позиций, определяющих предметную составляющую исследуемого феномена:

- в качестве боевого действия в определенный промежуток времени, в котором «явно сказывается воля к борьбе путем сражения» [5];
- как продолжение политики господствующих классов насильственными способами, враждующих между собой держав [6];
- единственного крайнего политического средства «достижения государственных целей» [7];
- «обусловленное идеологическими, социокультурными и экономическими факторами вооруженное противостояние между сторонами, направленное на реализацию их политических целей» [8].

Военный энциклопедический словарь дает следующее понятие войны: крайняя форма разрешения противоречий, характеризующуюся резкой «сменой отношений между государствами, нациями и др. субъектами политики и переходом к применению средств вооруженного и др. видов насилия для достижения социально-политических, экономических, идеологических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и др. целей».²

С точки зрения автора ее следует рассматривать как динамичное общественное явление, выделяя отличительные черты; и как управляемый политико-правовой процесс с его специфическими характеристиками. Такое методологическое разделение является исключительно абстрактной конструкцией, позволяющей дать системную оценку исследуемому феномену, сформулировать его определение.

Итак, к социальным признакам войны относят:

1. Наличие военного насилия как способа достижения многочисленных и пересекающихся между собой целей [9], которые данным насилием можно оправдать. С точки зрения философии войны — это рациональный инструмент эффективного их достижения [10].

Понятие насилие неотделимо от агрессии, которая в контексте анализа данного признака представляется как психологическое состояние личности, проявляющегося в действиях индивида и отдельных социальных групп, связанных с причинением физического и морального вреда противнику. Онтология агрессии «в определенной степени целесообразна, как и сама природа»³, так как она может быть оправдана рядом объективных причин (например, инстинкт самосохранения, применение насилия для собственного выживания и т. д.). В психологии различают конструктивное и деструктивное ее проявление. В первом случае, агрессия при ведении боевых действий, связанных с защитой своей Родины, минимизации ущерба для системы экономических отношений и вреда мирному населению, соблюдении норм международного гуманитарного права. Она неизбежна, так как исходит из «страха перед чужеземными захватчиками и гнева на них» [11], и является адекватной реакцией на уже примененное насилие. Второй вид основан на умысле причинения физических и психических страданий противнику, геноциде мирного населения. Упомянутые две формы агрессии определяют выбор способов применения силы.

² Военный энциклопедический словарь / Под ред. Н.В. Огаркова. — М.: Воениздат, 1983. — 863 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://1564.slovaronlin.com/> (дата обращения 10.12.2024).

³ Черепанов Ю.А. Гибридность как универсальное свойство войны (сущность и исторические формы): дис. ... канд. философ. наук: 5.7.7. — Уфа, 2022. — 170 с.

2. Ко второму признаку следует отнести наличие социального взаимодействия, которое представляется как система управляемых в особых условиях среды специфических общественных отношений, характеризующихся регулярностью и взаимообусловленностью. Формулируя данный признак, автор исходит из априорного концепта, что социальность — совместное бытие [12].

Ведение боевых действий в условиях войны является одной из форм взаимодействия противоборствующих сторон в единой социальной системе, определяющей политико-правовую реальность как комплекс управляемых последовательных и одновременных действий, являющихся элементами пространства и времени [13].

3. К третьему признаку следует отнести двойственность восприятия девиантности войны. Действительно, одной частью общества она рассматривается как отклонение от социальных норм, другой — как нормальное и необходимое явление.

Причем данный контекст формулировки признака охватывает обе противоборствующие стороны, но в любом случае война всегда детерминируется конкретными субъективными причинами каждого участника конфликта.

4. К четвертому признаку войны следует отнести ее пространственность, которая проявляется в наличии не только места ведения боевых действий, но и формировании особой политической, правовой реальности, специфического информационного поля. Это обусловлено набором ценностей, норм и правил социокультурное пространство со специфической средой и скоростью протекания разноуровневых и разнокачественных событий военного и невоенного характера.⁴

5. Пятым обязательным признаком является наличие армии, так как это — особый социальный инструментарий, характеризующий уровни культурного, экономического, политического, научно-технологического развития сторон вооруженного конфликта.

Рассматривая состояние войны как политико-правовой процесс следует учитывать, что сами боевые действия сопряжены не только с применением различного вооружения на поле боя, но и с постоянным проведением ряда антидиверсионных и антитеррористических мероприятий в тылу, обеспечением режима законности, охраны правопорядка. В связи с чем, следует разграничить политические и юридические признаки войны.

К первой группе относят:

1. Идеологическое обоснование вооруженного конфликта, которое достигается путем реализации культурно-воспитательной функции государства.

Таким образом обеспечивается поддержка институтов власти населением, легитимность и легальность применения силы доступными средствами, формируется боевой дух армии, повышается уровень правосознания общества, необходимый для правильного восприятия векторов внутренней, внешней и глобальной политики [14], определения предпосылок и причин начала боевых действий.

Под предпосылками войны автор понимает совокупность идеологически и культурно обоснованных многоуровневых социально-политических и экономических условий, которые в сознании общества создают фоновый режим необходимости и законности применения насилия для разрешения конфликта, определяют конкретные причины начала боевых действий, их сущность и характер.

---

⁴ Герасимов Н.Н. Философский анализ образа войны в эпоху глобализации: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. — Волгоград, 2019. — 148 с.

2. Особый режим экономики, предполагающий изоляцию военно-промышленного комплекса в макроэкономическом контуре с целью обеспечения независимого от внешних факторов воздействия эффективного функционирования оборонных предприятий в период ведения страной боевых действий. А также минимизации негативного влияния и урона всей системы общественных отношений [15].

3. В условиях ведения боевых действий всегда имеется две противоборствующие стороны, как правило являющиеся коллективными субъектами противостояния независимо от масштаба вооруженного конфликта. Примерами, не требующими пояснения являются: Первая Мировая война — Антанта и Центральные державы; Вторая Мировая война — страны Оси и страны-союзники (антигитлеровский союз). Следует учесть, что стороны противостояния в свою очередь делятся на прямых участников конфликта, обозначивших цели и задачи, воюющих на поле боя; и непрямых акторов, реализующих свои интересы, в том числе и без их публичного оглашения, оказывающие военную и экономическую помощь.

Современный пример, проведение специальной военной операции на территории России с одной стороны блок НАТО — не прямой участник военного конфликта и вооруженные силы Украины, использующие потенциал наемничества и различных зарубежных частных военных компаний, при прямом участии офицеров регулярных армий вышеупомянутой организации в подготовке солдат ВСУ; с другой стороны Россия и КНДР, ряд других стран, чье участие в настоящий момент широко не освещается в средствах массовой информации.

4. Четвертый признак связывает ведение войны с достижением поставленных многовекторных целей воюющими сторонами. Реализация интересов всех акторов противостояния обусловлена степенью их участия в боевых действиях, наличием национального и государственного суверенитета [16], позволяющих диктовать выгодную для себя политическую волю на всех стадиях конфликта.

Вышеупомянутые социальные и политические признаки войны характеризуют исследуемый феномен как явление исключительно неправоное, хотя в истории существовали и существуют неформальные законы и обычаи ведения боевых действий. В современной политической реальности, в условиях принятого и поддерживаемого миропорядка любой вооруженный конфликт в большей части находится в поле международного, международного гуманитарного и национального права воюющих государств. Например, в России вопросы обороноспособности, ведения боевых действий внутри страны, на сопредельных и иных территориях регламентируются в семидесяти федеральных законах и в более чем тысяче подзаконных нормативно-правовых актов [17].

Следовательно, можно утверждать, что в современной истории война является и правовым явлением, имеющим свои юридические признаки, которые представляют собой специфические черты, определяющие формат ведения боевых действий, обоснованность и законность с точки зрения норм международного и международного гуманитарного права применения силы как на своей территории, так и на территории стран участниц конфликта. К ним следует отнести:

1. Формальная определенность начала боевых действий, связывается с публичным их объявлением, обозначением целей и задач. Следует отметить, что принятие такого управленческого решения исходит от высших органов государственной власти в соответствии с действующим национальным законодательством (Конституция и иные нормативно-правовые акты) с последующим разрывом дипломатических отношений. Данный признак берет свое начало в Гагской конвенции 1907 года.⁵

⁵ Гагская конвенция 1907 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.doc.mil.ru> (дата обращения 10.12.2024).

2. Расторжение имеющихся двусторонних договоров между сторонами, находящимися в состоянии войны. Данный признак связывает ранее предшествовавшее прекращение экономического, политического и культурного сотрудничества.

3. Введение специального правового режима в приграничных с зоной ведения боевых действий территориях с целью недопущения дестабилизации функционирования всей системы социальных отношений, обеспечения режима законности и правопорядка.

4. Использование механизма правового регулирования для управления вооруженными силами, политическими, социальными и экономическими институтами в части формы их участия в боевых действиях.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что под войной следует понимать идеологически обусловленный и юридически формализованный вооруженный конфликт, направленный на достижение политических, экономических целей и иных государственных интересов.

Однако к ранее имевшимся и сформулированному понятию «война», выделенным социальным, политическим и юридическим признакам Указом Президента РФ № Пр-2976 от 25.12.2014 добавлен ряд характерных черт современных вооруженных конфликтов, которые можно обобщить в следующие две группы:

1. Комплексное применение военных и невоенных средств при ведении боевых действий. К первым следует отнести применение новейшей техники и современных систем вооружений массовым способом; вооружений по своей эффективности, соотносимых с ядерным оружием; широкого использования беспилотных летательных аппаратов при высокой избирательности поражения целей в глубоком тылу противника высокоточным оружием; использование мобильных военизированных групп при проникновении на территорию противника; сокращение подготовки подразделений к ведению боевых действий. Вторую группу средств составляют методы влияния на политическую ситуацию и систему экономических отношений в стране. Информационные технологии, связанные с привлечением напрямую и опосредованно оппозиционных сил, с целью усиления протестных отношений, переформатирование общественного сознания.

2. Глобальное информационное воздействие на вооруженные силы и население страны — противника с целью дестабилизации системы всех социальных отношений, дискредитации органов власти, армии, силовых структур; активное использование сил частных военных организаций, нерегулярных вооруженных формирований при применении как прямых, так и непрямых, асимметричных действий. Задействование на территории противника для деструктивной деятельности управляемых извне социальных, политических и финансовых институтов.⁶

Проводимая Россией специальная военная операция против вооруженных сил Украины и коллективного Запада, консолидированного не только в блоке НАТО показала, что в отношении нашей страны широко применяются как военные, так и невоенные технологии, которые трансформировали международные институты военной дипломатии. Проведение переговоров предполагает не только заключение мира или перемирия между прямыми участниками конфликта, прекращения ведения огня, но и представляет собой политико-коммерческую сделку между непрямыми участниками конфликта направленную на достижение своих целей де-юре, де-факто, либо по умолчанию. Последнее касается как государственных, так и негосударственных образований, коллективных субъектов

⁶ П.15 Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 12.12.2014 № Пр-2976) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.12.2024).

противоборствующих сторон, способных, и как правило влияющих на начало, ход и окончание боевых действий.

С учетом вышеизложенного, автор приходит к выводу, что современные вооруженные конфликты представляют собой многоуровневые формализованные системы управления общественными процессами, где противоборствующие стороны преследуют исключительно свои государственные и негосударственные интересы политического и экономического характера, обусловленные степенью участия их составных элементов.

Таким образом, в современном измерении войну можно характеризовать как гибридную.⁷

В политологии понятие «гибридная война» впервые использовалось Ф. Хоффманом, научным сотрудником Военно-морского института США, который считал, что данный формат ведения боевых действий представляет собой совокупность конвенциональной войны, партизанских, диверсионных действий на территории противника, активных деструктивных политических действий, дипломатического давления, информационного (дискредитирующего противника) обеспечения, вмешательства с помощью правовых методов управления во внутренние экономические и социальные процессы.⁸

По своей сути, это — совокупность приемов и способов реализации интересов как прямого, так и непрямого участника конфликта. Социально-политическая технология управления процессом ведения боевых действий военного и невоенного характера с целью полной или частичной дезинтеграции «государства для достижения качественной трансформации и полного изменения его внутри -или внешнеполитического курса» [18].

Анализируя феномен гибридной войны в современном политологическом измерении, следует отметить факт перевода боевых действий сторон-участников в невоенную парадигму противостояния, проявляющуюся в применении методов воздействия на систему общественных и иных отношений, функционировании социальных и политических институтов, манипуляции сознания населения с целью формирования негативного отношения к действиям власти, создания протестных отношений и революционной ситуации.

В дополнение к ранее выделенным признакам войны, которые в конвенциональной части раскрывают сущность гибридного противостояния, следует добавить следующие две группы характеристик.

К первой относятся объективно обусловленные параметры применяемых методов ведения войны:

а) Комплексное использование конвенциональных и неконвенциональных технологий (одновременное участие регулярных армий, частных военных компаний, диверсионно-террористических групп на территории противника, организация протестных отношений, «цветных революций», разжигание расовой, межнациональной и межконфессиональной розни, применение кибератак в системе политических, экономических и финансовых институтов). Нужно учитывать, что применение мер дипломатического экономического и иного давления на одну из сторон конфликта на основании норм международного и международного гуманитарного права, правильная трактовка которых находится в прямой зависимости от «политики двойных стандартов» «ведущих» западных стран. Сегодня данный факт наглядно

⁷ В биологии под гибридом понимается животное или растение, полученное от скрещивания особей разных пород, сортов, видов и т. п. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. // под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: из-во «Русский язык», 1981. С. 117.

⁸ Hoffman F. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Arlington, Virginia: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. [Электронный ресурс] // URL: <https://books.google.ru/books/about/> (дата обращения 10.12.2024).

подтверждается особым контекстом освещения хода специальной военной операции на территории России иностранными средствами массовой информации (например, события в г. Буча, систематические провокации на Запорожской АЭС и т. д.).

б) Отсутствие правовой регламентации форматов ведения гибридной войны, что позволяет непрямым акторам вооруженного конфликта без своего непосредственного вмешательства в ход боевых действий использовать все возможные конвенциональные, неконвенциональные технологии для достижения обозначенных целей и реализации по умолчанию как государственных, так и негосударственных интересов.

Вторую группу составляют субъективные, психолого-информационные свойства:

а) Многовекторность действий акторов сторон гибридной войны, которая проявляется в особой постановке их целей участия в открытом или закрытом формате ведения боевых действий. Данная особенность обусловлена тем, что партиципация сторон конфликта предполагает прямое оглашение своих интересов или по умолчанию (получение политической и экономической выгоды путем оказания «безвозмездной» помощи своему союзнику). Кроме того, необходимо учитывать, что в данной ситуации отдельные субъекты глобальной политики могут быть акторами обеих воюющих сторон (например, в специальной военной операции оказание Турцией помощи ВСУ вооружением, с одновременной политической и экономической поддержкой России, причем реальные цели интересы под лозунгом «скорейшего прекращения конфликта» не оглашаются).⁹

б) Психологическое воздействие на солдат воюющих армий и населения стран участников конфликта путем распространения пропагандистской, фейковой и дискредитирующей информации в средствах массовой информации, сетях интернет в отношении органов власти и их представителей с целью подрыва основ государственного строя, провоцирования социальных конфликтов, дестабилизации режима законности и правопорядка, вербовки в диверсионно-террористические группы.

Активизация агентов влияния в государственных органах власти, крупных и наиболее важных для страны экономических и финансовых институтах, в культурной и научной сфере. Причем, данные лица могут работать как осознано на спецслужбы противника, так и быть «убежденными» (воспитанными и подготовленными в современной мультикультурной парадигме) оппозиционерами, используемыми их кураторами извне в «темную» (манипуляция сознанием).

Таким образом, гибридная война представляет собой обусловленное социальными, политическими, экономическими причинами противостояние двух сторон с применением конвенциональных и неконвенциональных технологий, направленное на достижение государственных и иных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц. О войне. Книга I. Глава III. — М.: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2007. — 458 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, — 5-е изд., т. 23. — Москва: Из-во Политической литературы, 1973. — 621 с.

⁹ Турция поможет Украине вооружаться [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ng.ru> (дата обращения 10.12.2024); Турция проводит дифференцированное сотрудничество в Российско-Украинском кризисе [Электронный ресурс] // URL: <https://journal-neo.su> (дата обращения 10.12.2024).

3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. — М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. — 304 с.
4. Кувырченкова Т.В. К понятию вооруженных конфликтов: проблемы определения // Вестник ТвГУ. Серия «Право». — 2014. — № 4. — С. 240–243.
5. Гоббс Т. Левиафан. — М.: Мысль, 2001. — 478 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд., т. 27. — Москва: Из-во Политической литературы, 1969. — 668 с.
7. Леер Г.А. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны. Часть 1. — СПб.: Печатня В. Головина, 1869. — 503 с.
8. Алиев Д.Ф. Гибридная война: теоретико-методологический анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. — 2023. — № 4 (66), — С. 66–75.
9. Каливас С. Логика насилия в гражданской войне / С. Каливас; пер. с англ.: Н. Алексеева, С. Алексеев; науч. ред.: О. Орленко, А. Дюков, М. Поликарпов. — М.: Фонд «Историческая память»: Пятый Рим, 2019. — 780 с.
10. Арентт Х. О насилии / Х. Арентт. — М.: Новое издательство, 2014. — 150 с.
11. Розов Н.С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия / Н.С. Розов // Гуманитарный вектор. — 2009. — № 1. — С. 29–39.
12. Керимов Т.Х. Неразрешимости / Т.Х. Керимов. — М.: Академический проект, 2007. — 216 с.
13. Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. — М.: Академический проект, 2012. — 252 с.
14. Лановой В.Г. Правосознание и его роль в восприятии и оценке социально-политических процессов // Гуманитарно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции. Ставропольский филиал ФГБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. — С. 103–109.
15. Алиев Д.Ф., Тафинцев Д.В., Хазин А.Л. Гибридная война. — Москва: Из-во РГСУ, 2023. — Т.1., 315 с.
16. Лановой В.Г. Государство и его суверенитет в условиях процесса глобализации // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 5 (168). — С. 446–449.
17. Пеньков М.М., Кужекин Н.С. Проблемы кодификации Российского военного законодательства // Развитие Российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2014. — С. 108–111.
18. Панарин И.Н. Основы теории «гибридной войны» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2019. — № 4. — С. 58–71.

Aslanov Ashot Rafaelevich

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Sevastopol, Sevastopol, Russia

E-mail: aslanov.ashot1991@mail.ru

War, hybrid warfare: modern political science dimension

Abstract. In the article, the author explores the phenomenon of hybrid warfare. The content of the basic concepts of «politics», «war», «armed conflict» is revealed. The former refers to forms of government activity of varying quality in their content, related to solving the main task of ensuring, preserving and strengthening the existing system of public relations. It defines its direction, tasks and their content. Armed conflict is a semantic addition and generalization of the concept of «war», its designation in the system of international legal acts and national legislation, i.e. it relates to it as a whole and a part of it. But for the most part it is used as a designation of the legal form of conducting conventional military operations. From the author's point of view, war should be considered as a dynamic social phenomenon, distinguishing three groups of systemic characteristics: social, political and legal. The article interprets war as an ideologically determined and legally formalized armed conflict aimed at achieving political, economic goals and other state interests. The author comes to the conclusion that modern armed conflicts represent multilevel formalized management systems of social processes, where the warring parties pursue exclusively their state and non-state interests of a political and economic nature, due to the degree of participation of their constituent elements. The author formulates the concept of «hybrid warfare» — a confrontation between two sides caused by social, political, and economic reasons using conventional and unconventional technologies aimed at achieving state and other interests. There are two groups of objectively conditioned and subjective, psychological and informational signs of the phenomenon under study.

Keywords: politics; armed conflict; hybrid warfare; information warfare; conventional warfare; goals of hybrid warfare; political science